

SPECIFICITIES OF CULTURAL ENVIRONMENTS FRONTIER IN THE TERMINOLOGY OF INTERCULTURAL INTERACTION

Marina A. Krivenkaya (a)

(a) Moscow State Pedagogical University, 88 prospect Vernadskogo, Moscow, Russia
 E-mail: ma.krivenkaya[at]mpgu.su; marina1008[at]mail.ru

Abstract

The dis-balance between the terms describing intercultural interactions in different languages has both linguistic and historical-cultural prerequisites. The choice between the terms poly-cultural, multicultural, cross-cultural and intercultural is predetermined mostly by the specifics of the borderlines of cultural environment.

The national specificity of the cultural frontier reflects different degrees of interpenetration of cultures in different countries and regions of the world. Accordingly, the difficulty of choosing a term is connected with the definition of the method of “land surveying” on the two sides of the cultural borderland. Often, the means of different languages reflect in different ways the equality of the participants of intercultural dialogue.

The author examines a correlation between choosing a term in different languages and the nature of intercultural interaction on a certain territory that may involve a different number of participants, and fix the presence of a culturally mixed environment. Thus, intercultural and cross-cultural options for intercultural interaction can characterize a multi-vector regional feature of cultural-linguistic communication, or dialogue.

Based on the analysis of the semantics and connotations of terms that reflect a degree of interconnection between languages and cultures, the article gives some practical advice to interpreters and translators on the appropriateness of terminological use and correspondence in language pairs.

Keywords

Intercultural interaction; cultural environment; borderland; frontier; intercultural dialogue; policultural; multicultural; cross-cultural; international; interethnic; cultural linguistics

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ОСОБЕННОСТИ ПОГРАНИЧЬЯ КУЛЬТУРНЫХ СРЕД В ТЕРМИНОЛОГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кривенькая Марина Александровна (а)

(а) Московский педагогический государственный университет. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, дом 88. E-mail: ma.krivenkaya[at]mpgu.su; marina1008[at]mail.ru

Аннотация

Несоответствие между терминами, описывающими сферы межкультурного взаимодействия в разных языках, имеет как лингвистические, так и историко-культурные предпосылки. Выбор между терминами «поликультурный (policultural)», «мультикультурный (multicultural)», «кросскультурный (cross-cultural)» и «межкультурный» во многом объясняется особенностями пограничья культурной среды. Национальная специфика культурного фронта отражает разную степень взаимопроникновения культур в разных странах и регионах мира. Соответственно трудность выбора определенного термина связана с определением способа «межевания» по сторонам культурного пограничья. Зачастую средства разных языков отражают по-разному и степень равноправия участников межкультурного диалога.

Автор статьи соотносит предпочтения в выборе термина в разных языках с характером межкультурного взаимодействия на определенной территории, вовлечением разного количества участников, наличием культурно смешанной среды. Так, интеркультурный и кросскультурный варианты межкультурного взаимодействия могут характеризовать разновекторные региональные особенности культурно-языковой коммуникации/диалога. Отдельное внимание уделяется проблеме нахождения переводческой эквивалентности терминов с префиксом «poli»: терминологический аппарат межкультурного взаимодействия с данной словообразовательной морфемой разрабатывается, по большей части, российскими учеными.

На основе анализа семантики и коннотации терминов, отражающих разную степень сопряжения языков и культур, автор дает некоторые практические советы практикующим переводчикам-международникам об уместности их употребления и соответствия в языковых парах.

Ключевые слова

Межкультурное взаимодействие; культурная среда; пограничье; фронт; диалог; поликультурный; мультикультурный; кросс-культурный; международный; межкультурный; лингвокультурология

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Изучая фронтир как в локальном, узко региональном, так и в более широком плане, нельзя не коснуться проблем фронтирной лингвокультуры. Особенно это касается пограничных областей, языковая культура которых испытывает многостороннее влияние — как со стороны областей, граничащих друг с другом, так и языковой культуры, исторически сложившейся и традиционно считающейся классической для каждой из пограничных областей. При этом не стоит игнорировать и фактор сдвига границ между регионами, который может с течением времени сказаться как следствие драматических естественных либо исторических событий.

При смешении и нередко смещении границ в ходе исторического процесса в таких регионах формировался не только определенный порядок общения представителей разных этносов, но и складывался свой, характерный для этой пограничной области, смешанный язык. Это, назовем его, своеобразный «mix and match» — язык, распространенный и понятный только в данной пограничной области. Это язык, для формирования которого региональная принадлежность зачастую оказывается важнее факторов, которые определяют этническую принадлежность его носителей.

Формирование такого языка может идти разными путями: либо путем простого смешения и совместного использования терминов соседних языков, либо, что важно, путем такого проникновения этих языков друг в друга, которое рождает особый язык. Такой язык, характерный непосредственно для жителей конкретного пограничного региона, понять и выучить, не живя именно в этой местности, зачастую невозможно.

Поэтому при выборе терминологического соответствия явлениям в сфере межкультурного диалога (как в языке перевода, так и в языке оригинала) специалистам и переводчикам следует обращать более пристальное внимание на способ и форму «межевания» культур и, соответственно, на способ формирования пограничного языка. Без этого нахождение баланса равноправия участников межкультурного диалога невозможно или будет чрезвычайно затруднено.

КОГДА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНОВИТСЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫМ

Именно учет региональных проявлений межкультурного взаимодействия (Berry, 1990, p. 232–253) требует от переводчика высокого профессионализма. Так, если при взаимодействии

представителей разных национальностей следует переводить термин «межнациональный» как «intercultural», то при взаимодействии представителей не целой нации, а местных групп, характерных для данного региона, лучше использовать термин «interethnic». Учитывать оттенки морфем языка при переводе на пограничных территориях очень важно для определения и обозначения степени «межевания» культур, для выявления фронтирного фактора в пограничной лингвокультуре.

Переводчику, работающему в культурно смешанной среде, важно не только знать языковые особенности районов пограничья, но и иметь представление об исторической «биографии» пограничных языков.

Использование в качестве основы термина лексемы «культура» поможет облегчить задачу переводчика при выборе соответствия терминам, в основе которых — триада «народ-нация-национальность». Поскольку в русском языке прилагательное «национальный» может быть образовано и от существительного «нация», и от существительного «национальность», для перевода «межнациональный» следует выбирать между «intercultural»/«cross-cultural» (если речь идет о взаимодействии между представителями разных национальностей) и «interethnic» (если речь идет о взаимодействии народов на территории одной страны/региона, а не народов как всей нации, когда имеется в виду международный аспект взаимодействия — «international»).

Так, например, понятие «межнациональное согласие» следует переводить, скорее, как «interethnic consent», поскольку употребление его, в большинстве случаев, связано с описанием ситуации взаимодействия народов на территории, исторически являющейся районами совместного проживания представителей разных этнических групп, в том числе и при формировании многонационального государства.

«МЕЖЕВАНИЕ» КУЛЬТУР В ПРЕФИКСАХ

Трудностям перевода терминов «культура», «нация», «народ» и «этнос», которые составляют лексическую основу и суть самого понятия межкультурного взаимодействия, традиционно отводится больше внимания. По сравнению с ними, префиксы воспринимаются менее серьезно, а ведь именно в этих словообразовательных морфемах скрывается проблема пограничья культурных сред. Мы полагаем, что при выборе терминологического соответствия явлениям в сфере межкультурного диалога (причем не только в языке перевода, но и в

языке оригинала) специалистам и переводчикам следует обращать более пристальное внимание на способ и форму «межевания» культур. Передача последних средствами разных языков отражает не только характер взаимоотношений по культурному взаимодействию, но и определяет степень равноправия участников межкультурного диалога.

Кластер терминов, связанных с особенностями межкультурного взаимодействия, в русском языке включает: «межкультурный» (межэтнический, межнациональный), «поликультурный» (полиэтнический), «мультикультурный», «кросскультурный», менее привычный для русского уха «интеркультурный». Следует также упомянуть «монокультурный» и «инокультурный», хотя их нахождение в этом ряду обусловлено лишь составом слова, но не смысловым его наполнением, которое не вызывает сомнений.

Данный кластер отражает универсальную для европейских языков терминологию сферы межкультурного взаимодействия. Нетрудно заметить, что объединяет все термины с иноязычными префиксами (интер, кросс, мульти, поли, моно) как раз тот общий «межкультурный», чей префикс не является латинизмом. «Меж» имеет древнерусское происхождение от межевания, которое несет в себе, с одной стороны, значение разграничения, а с другой, — упорядочения по линии пограничья, включая этнокультурное пространство по разным ее сторонам (Кривенькая, 2018, стр. 360).

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ «ИНТЕР-КРОСС»

Наиболее ярко особенности взаимодействия народов на пограничных территориях отражаются при выборе между словообразовательными морфемами «inter» и «cross». Так, использование для перевода терминов «межкультурное взаимодействие» префикс «cross» указывает на взаимовлияние двух или (самое большее) трех участников, тогда как префикс «inter» предполагает влияние на процесс любого количества участников, т.е. расширяет исходные рамки формирования культурной, в том числе языковой, среды. Эту специфику перевода важно особенно учитывать в контексте существования в пограничной культуре такого фронтального фактора, как этнокультурные стереотипы, что может сопровождаться болезненным отношением к использованию исходных терминов языка.

Употребление префикса «cross» может подразумевать определенные трудности и/или их преодоление в процессе межкультурного взаимодействия — нахождения точек пересечения, линий соприкосновения, перехода или сдвигания границ и т.д.

Употребление терминов «cross-cultural communication/interaction» уместно, когда речь идет о преодолении определенных этнокультурных стереотипов, поиске путей адаптации и интеграции в инокультурном окружении, применении особых педагогических, социо-культурных и иных методик и т.д. В этом случае и в русском языке допускается употребление «кросскультурный» как разновидности «межкультурный» (Meer & Modood, 2013, p. 6-10).

Употребление «inter» не ставит жестких условий, придает более общий характер межкультурному взаимодействию, подразумевает вовлечение любого количества участников, наличие культурно смешанной среды. Это классический вариант перевода терминов с префиксом «меж». Можно сказать, что «inter» — это общее, а «cross» — частное, прецедентное.

«КРОССГРАНИЧНЫЙ» КОД ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНАХ МИРА

Интеркультурный и кросскультурный варианты межкультурного взаимодействия могут характеризовать региональные особенности культурно-языковой коммуникации/диалога в разных странах и регионах мира. Например, когда мы говорим об этнокультурном и языковом отмежевании басков в Испании или уэльсцев в Великобритании, стоит сделать выбор в пользу термина «intercultural». Опыт же исторического языкового и этнокультурного взаимодействия славян (сербов, хорватов, черногорцев) и итальянцев (и отчасти австрийцев) в Истрии — пример «cross-cultural communication». Похожий тип кроссграничного взаимодействия демонстрируют итальянцы и немцы в Тироле.

Интеркультурные варианты межкультурного взаимодействия характеризуют отношения культурно-языкового взаимодействия этнических групп внутри единого государства (и, соответственно, пути его формирования). Кросскультурные варианты — это складывание особых территорий пограничного языкового и культурного взаимодействия, где региональная принадлежность становится подчас важнее этнической.

Границы государств во многих районах Европы смещались на протяжении истории довольно часто. Соответственно, народы, проживающие на этих территориях, выработали свой собственный «кроссграничный» код культурного взаимодействия. Это отразилось и в языках, на которых они говорят, — тех самых «mix and match» на фоне естественного многоязычия.

Особенности межкультурного взаимодействия этих народов отражает и двуязычная региональная топонимика. Как видим, в ней может фиксироваться разделение языков при их совместном использовании, а может их проникновение друг в друга и рождение особого языка пограничья.

Употребление терминов с префиксом «inter» в данном случае отражает взаимопроникновение, термины с ним имеют положительную коннотацию, отражающую «воплощенный опыт многовекового совместного общежития народов, которые предпочли взаимообогащение страху потери самобытности» (Кривенькая, 2018, стр. 361).

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Следует заметить, что при всей вариативности региональной специфики сам термин «межкультурный диалог» в любом случае остается «intercultural dialogue». Этот термин — краеугольный камень концепции сосуществования культур в едином пространстве, основа теории культурно-языкового разнообразия. С этим связано и другое правило переводчиков-международников. Если к переводу предлагается пара «межъязыковое и межкультурное взаимодействие», то искать региональные эквиваленты нет необходимости. Данная пара являет собой классический пример того, что представляет собой по сути межкультурное взаимодействие: «intercultural cooperation» — это сочетание культурно-языкового диалога: «interlinguistique and intercultural dialogue».

Таким образом, несмотря на региональную специфику пограничных языков, есть термины, которые переводятся во всех случаях одинаково, в соответствии с требованиями международного перевода и концепцией сосуществования культур в едином пространстве. Переводчику не обязательно учитывать пограничные особенности языков, когда он переводит информационные материалы международных межправительственных организаций системы ООН. Здесь, главное — использовать традиционно предлагаемые корпоративным языком пары терминов, принципом совместимости которых является узнаваемость их на всех шести мировых языках. В основе требований к переводу таких информационных материалов со стороны международных организаций лежит не задача передачи точного смысла, оттенка переводимого термина, а наибольшая сочетаемость его на всех шести мировых языках.

Не следует забывать, что терминологический глоссарий сферы межкультурного взаимодействия был предложен международным сообществом в связи с выработкой единых подходов к культурному разнообразию в мире. Критерием соответствия является удовлетворение принципу межъязыкового единообразия (*UNESCO Guidelines*, 2006).

В связи с вышесказанным при переводе информационных материалов международных организаций переводчику можно не учитывать известные ему региональные особенности межкультурного диалога и ориентироваться на соответствие пар: «intercultural interaction/cooperation – межкультурное взаимодействие», «intercultural dialogue — межкультурный диалог», «intercultural и cross-cultural communication — межкультурная коммуникация» и т.д. Кратким пособием в данном случае может служить издание Совета Европы «Белая книга по межкультурному диалогу» (Council of Europe, 2008).

НЕИЗУЧЕННЫЙ ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ

Отдельного внимания заслуживает проблема нахождения переводческой эквивалентности терминов с префиксом «poli». Не будет преувеличением сказать, что терминологический аппарат межкультурного взаимодействия с данной словообразовательной морфемой разрабатывается, по большей части, российскими учеными и находит свое отражение в реалиях на территории постсоветского пространства. Это, в основном, относится к сфере поликультурного образования (poli-cultural education), связанной с особой поликультурной средой (poli-cultural environment), в которой сосуществуют народы многонационального российского государства. Если политика мультикультурализма и, соответственно, мультикультурного подхода к образованию и образу жизни – реалии, сформировавшие вокабуляр западного мира (Канада, Евросоюз), то поликультурность во всех ее проявлениях — поле разработки и деятельности российской науки и практики, и прежде всего в сфере образования (Горячев, 2015, стр. 91-98).

Термины с префиксом «poli», в противоположность всему ассортименту терминологии межкультурного взаимодействия с другими префиксами, еще не закрепились в словарях европейских языков. Текстовые редакторы не принимают слитное написание слов с префиксом «poli» — «поли» не требует дефиса с основой слова только в русском языке. Написание терминов выглядит следующим образом: poli-cultural environment, poli-cultural education, poli-cultural competence (поликультурные окружение/образование/компетенция) и т.д. Как

видим, приведенные примеры отражают употребление «поли-терминов» там, где речь идет о результатах и опыте совместного общежития в поликультурном пространстве, что в последнее время проявляет свою востребованность со стороны международного сообщества экспертов по культурному разнообразию. Пример тому — предложения ввести особый индекс для измерения межкультурной компетентности (Омельченко, 2019, стр. 18-20).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При исследовании реалий и терминологии культурно-языкового разнообразия в мире нельзя не учитывать ту большую роль, которую играет в лингвокультуре фронтальный фактор. Наряду с трудностями и проблемами, которые от него неотделимы, этот фактор является неотъемлемой частью языковой культуры, обеспечивающей языковое разнообразие и обогащение.

Разработка проблемы фронтального фактора в лингвокультуре, в том числе соответствия терминологического аппарата межкультурного взаимодействия средствами разных языков, несомненно, заслуживает самых серьезных исследований, в том числе междисциплинарных.

Фронтальные исследования в области пограничной языковой культуры — это сфера деятельности не только лингвистов, но и этнологов, социологов, историков, психологов, педагогов. Своеобразие терминологии, отражающей особенности пограничья культурных сред, и, главное, референции к смыслу понятий и явлений, которые она выражает, требуют более пристального внимания.

Терминология средств «культурного межвания» связана с историко-культурными реалиями регионов мира, своеобразием межкультурного взаимодействия соседствующих народов, их успешным опытом совместного проживания и доказавшими свою эффективность коммуникационными каналами. Глоссарий терминов межкультурного взаимодействия, в котором отражены особенности пограничья культурных сред в их региональном измерении, несомненно, переживает процесс диверсификации и систематизации, что открывает поле для дальнейших исследований в этой области.

Список литературы

Горячев, Ю. А. (ред.) (2015). *Межэтнические отношения и задачи образования по реализации Государственной национальной политики РФ до 2025 года*. Москва: МИОО.

- Кривенькая, М. А. (2018). Пограничье «межкультурного диалога» в переводе и реальности. В *Русистика и современность*, (Т. 1, стр. 359-365). Санкт-Петербург: Северная звезда,
- Омельченко, Е. А., Теплова, Е. Ф. & Шевцова, А. А. (2019). *Формирование межкультурной компетентности: методические подходы и тестовые материалы: учебное пособие*. Москва: МПГУ
- Berry, J. W. (1990). Psychology of Acculturation: Understanding Individuals Moving Between Cultures. In R. W. Brislin (Ed.) *Applied Cross-Cultural Psychology*, (pp. 232–253). Thousand Oaks, California, USA: SAGE Publications. Doi: <http://dx.doi.org/10.4135/9781483325392>
- Meer, N. & Modood, T. (2013). Interculturalism, Multiculturalism, or Both? *RSCAS 2013/18. Robert Schuman Centre for Advanced Studies. Global Governance Programme*. Badia Fiesolana: European University Institute.
- Council of Europe (2008). *The Council of Europe's White Paper on Intercultural Dialogue*, Retrieved from: https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/source/white%20paper_final_revised_en.pdf
- UNESCO Guidelines on Intercultural Education* (2006). Retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001478/147878e.pdf>

References

- Berry, J. W. (1990). Psychology of Acculturation: Understanding Individuals Moving Between Cultures. In R. W. Brislin (Ed.) *Applied Cross-Cultural Psychology*, (pp. 232–253). Thousand Oaks, California, USA: SAGE Publications. Doi: <http://dx.doi.org/10.4135/9781483325392>
- Goryachev, Yu. A. (Ed.) (2015). *Interethnic relations and education tasks on realization of the State National Policy Strategy up to 2025*. Moscow: MIOO.
- Krivenkaya, M. A. (2018). Borderland of the “multicultural dialogue” in translation and reality. *Russistics and modernity*, (Vol. 1, pp. 359-365). Saint-Petersburg, Russia: North Star.
- Meer, N. & Modood, T. (2013). *Interculturalism, Multiculturalism, or Both?: RSCAS 2013/18. Robert Schuman Centre for Advanced Studies. Global Governance Programme*. Badia Fiesolana: European University Institute.

- Omelchenko, E. A., Teplova, E. F. & Shevtsova, A. A. (2019). *Cross-cultural competence formation: methodological approaches and test materials: educational guide*. Moscow, Russia: MPGU
- Council of Europe (2008). *The Council of Europe's White Paper on Intercultural Dialogue*. Retrieved from https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/source/white%20paper_final_revised_en.pdf
- UNESCO *Guidelines on Intercultural Education* (2006). Retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001478/147878e.pdf>